

ГЛАВА 3: Херня, которую я снял

Как утверждают ученые, наши сны никогда не длятся более нескольких минут. Независимо от того, какой сюжет нам снится, мы каждую ночь экранизируем множество пятиминутных минифильмов в своих черепных кинотеатрах. Это также должно быть справедливо и для Американской Мечты. В то время как все думают, что Американская Мечта – это значит работать не покладая рук, занять свой дом, жениться и родить детей, я думаю, что даже эта мечта подчиняется тем же законам ночных фантазий: Американская Мечта постоянно меняется и варьируется от человека к человеку.

Моя Американская Мечта всегда была проста, и я призываю вас принять ее, как свою собственную: выясните, чем вы любите заниматься, а потом узнайте, сколько за это платят. Для меня такой страстью, за которую я получал деньги, стало кино. Но это предположение может быть применимо к чему угодно. Если вы любите собак, монетизируйте свой собачий интерес – откройте бизнес по выгулу или мытью собак. Если любите драть, продавайте свою сперму или мастурбируйте для порно.

Например, вот люди, создающие вебсайты про кино: они просто любят кино. Точно не знаю, что для них станет заключительной стадией, но писать про фильмы и размещать трейлеры – это ведь тоже начало, верно? Для одних завершающей стадией станет съемка собственного фильма. Другим вполне хватает, что некая аудитория читает то, что они пишут о предмете своего обожания. Так или иначе, умные люди всегда найдут способ на этом заработать. Потому что, как только вы попробуете работать на себя... Заниматься своим любим делом? Да вы будете работать в десять раз усерднее, чем любой каменщик или помощник юриста, но никогда этого не почувствуете и даже не поймете.

Ключевой момент – это управление своей маленькой вселенной. До того, как я снял «Клерков», я был 20-летним подростком, а вселенной, в которой я жил, управляли мои родители. Так как я жил под их крышей и не платил за аренду, я был обязан соблюдать их правила - туда входили принудительные поездки к родственникам на каждые выходные. Я хотел придумать какую-нибудь отмазку, чтобы сказать «Я не могу», и при этом не оказаться балаболом. Режиссерство показалось мне отличным оправданием, чтобы не ездить к родственникам.

Значит, вот я стал снимать фильмы, и в один прекрасный день я мог сказать родителям: «Я не могу поехать к тете Вирджинии на эти выходные – я снимаю «Тусовщиков». Мои родители могли забить хер на то, что я не еду вместе с ними к родственникам, потому что я тогда крутил многомиллионными бюджетами фильмов про пацанов, протягивающих вонючие ладошки. Но знаете, что самое главное? Они были счастливы, что у меня была работа.

И как так получилось? Как такой парень, как я – без связей или таланта – вообще стал работать в киноиндустрии?

А началось все с фильма под названием «Клерки» - комедии из разряда «один день из жизни», приправленной хоккеем на крыше и некрофилией. Это был взгляд на любовь и тоску через призму контркультуры «торговли чипсами и сигаретами», которая стала реальной частью Джерсийской истории – как «Каменный Пони», только в кино, если угодно. Сам фильм родился в виде каракуль в общей тетрадке с мраморным оформлением под «слишком очевидным названием» «Не-Удобство» - название, придуманное моим сообщником Винсентом, было слишком изысканным и вычурным. Однажды вечером Винсент, дразня меня насчет того, что название должно быть более буквальным, в конце концов, вручил мне список издевательских названий, которые прям кричали о содержании сценария. В самом низу списка были «Грубые Клерки». Тупость еще та, но если отбросить прилагательное, просто «Клерки»

казались наиболее подходящим названием для такого простого, примитивного, без особых излишеств фильма.

«Клерки» представляли собой ветхий, сделанный на соплях сценарий, который каким-то образом держался, благодаря двум спаянным проводкам. Мы нашли Брайана О'Хэллорана во время небольшого прослушивания в местном театре. Он круто отчитал монолог из «Дождись темноты». Насколько это мог сделать персонаж, который вскоре стал наиболее известен, как Данте Хикс – жлобоватый (чисто Чарли Браун) кассир в пригородном бакалейном магазине Нью-Джерси, который жаждет лучшей жизни, и ему почему-то до сих пор дают телки.

Если Данте – это был я, то Рэндел – это тот, кем мне хотелось быть больше всего. Я написал эту роль для себя – вот почему все крутые реплики были у Рэндела. Персонаж должен был совмещать в себе что-то от Джона Уингера из «Добровольцев поневоле», а что-то от Багса Банни, но, на самом деле, это была просто киношная версия моего друга Брайана Джонсона. А это, по сути, означает, что Брайан Джонсон был тем, кем я хотел быть больше всего – свободным парнем, которому абсолютно поебать на чужое мнение. Гений, как сказал Телониус Монк, это тот, кто больше всего похож на себя. А Брайан Джонсон не был похож больше ни на кого.

Но чем ближе мы подбирались к съемкам, тем больше мне приходилось сталкиваться с тем фактом, что я не в состоянии сыграть Рэндела. Необходимо было запоминать огромные объемы диалогов, что было выше моих возможностей. И вот, как-то вечером, я попросил Джеффа Андерсона – моего старого школьного друга, с которым мы до этого никогда не играли – прочитать со мной сценарий вслух. И когда мы закончили читать, было ясно – что он и есть Рэндел.

Но чтобы приготовить жаркое, требовался еще один особый ингредиент, чтобы, так сказать, цепануло.

Джейсон Мьюз был чисто бушующей силой природы в те дни, такого вы никогда не видели ни в реальной жизни, ни по телеку, ни в кино. Он был таким странным и продвинутым, что ты просто понимал: если сосредоточить на нем внимание людей, произойдет что-нибудь невероятное. «Кто-нибудь тебя должен когда-нибудь снять в кино», – часто говорил я Мьюзу, когда мы шатались по Нью-Джерси. В итоге этим кем-то оказался я. Рядом с ним я поставил сам себя, принимая на себя роль Тихого Боба – Джебевского мордovorота, почти всегда молчаливого. Если я собирался влезть в огромные долги на всю свою жизнь, чтобы снять кино, то я, по крайней мере, хотел и сам сниматься в этой поебени. Таким образом, спустя многие годы, если у меня когда-нибудь появится желание сделать такую глупость, как финансировать собственный фильм, я могу заглянуть в «Клерки» и посмотреть, как я выглядел, когда принял самое худшее решение в своей жизни.

Фильм мы снимали на протяжении 21-ой ночи, и всего несколько дневных съемок за весь период времени. Окончательный бюджет составил \$27 575, а фильм был выбран для участия в конкурсе на «Кинофестивале Санденс» в 1994 году. «Мирамакс Филмс» приобрела фильм за \$227 000. Когда я уезжал из «Квик Стопа» участвовать в Санденсе, у меня была работа. Когда я вернулся после фестиваля, у меня была карьера. На гору взобрался обычный клерк, а когда спустился – внезапно, он уже профессиональный режиссер. Свою кинокомпанию я назвал «Вью Аскью Продакшнс».

Потом, в 1995 году, были «Тусовщики из торгового центра» – мой тогдашний, печально известный второй фильм. Планируемый, как «Клерки в торговом центре», «Тусовщики» были взглядом на любовь и тоску через призму двадцать-с-лишним-летних, обожающих комиксы, пригородных бездельников из культуры потребления. С его одержимостью сексом и супергероями ему бы появиться лет на 15 позже,

когда зрителям было бы не насрать. Мы затребовали бюджет в 3 миллиона, но начальство «Юниверсал Студиос» настаивало на том, что ни один фильм не может стоить меньше 6 миллионов. Когда мы указали, что на первый фильм мы бы потратили намного меньшую сумму, нам сказали без обиняков: «Ну, это же был ненастоящий фильм, не так ли?». В итоге фильм собрал всего \$2,1 миллиона и представлял собой первую мою попытку, которую критики разнесли в пух и прах, насрав в ее маленький вонючий ротик.

Еще до выхода «Тусовщиков» и их кассового провала, я уже работал над «В Погоне за Эми». Наша «камбэк»-картина на самом деле была просто очень дорогим терапевтическим сеансом, который помогал мне разделаться со своей сексуальной неуверенностью: парень влюбляется в лесбиянку, но не может привыкнуть к ее гетеросексуальному прошлому. Я хотел снять фильм за 3 миллиона, но Мирамакс отвергла мой актерский состав мечты: Бена Аффлека, Джоуи Лорен Адамс и Джейсона Ли. Но в 1996 году самой известной ролью Аффлека был тупорылый старшеклассник **с веслом** из «Под Кайфом и в Смятении». Джоуи тоже снималась в «Под Кайфом», но была больше известна по роли девушки, которая лишила девственности Бада Банди в «Женаты и с детьми». Самым известным фильмом Джейсона Ли был «Тусовщики из торгового центра», но ввиду того, что его на самом деле никто не смотрел, Джейсон был более известен тем, что его путали со звездой «Дракон: История Брюса Ли» - Джейсоном Скоттом Ли.

Я написал «Эми» для своих трех друзей, которые должны были играть ведущие роли, но у Мирамакс была просто потрясающая и оригинальная идея (одна из многих таких): известные имена. Дэвид Швиммер, Джон Стюарт и Дрю Бэрримор были теми актерами, с которыми Мирамакс в середине 90-х в основном и заключала контракты. И по случайному совпадению этих же трех актеров меня попросили снять в «Эми». И пока я боролся за Бена, Джоуи и Джейсона, наш исполнительный продюсер мне сказал: «Это бизнес. Тут не снимают фильмы с друзьями». Это заявление я и решил попытаться опровергнуть большую часть своей карьеры, начиная с «Эми». Вместо 3 миллионов, я попросил у Харви Вайнштейна позволить нам снять фильм за 200 косарей, но с моими актерами. Если ему понравится, фильм будет его. Если нет, то мы забираем кино себе и продаем другому дистрибьютору. Это был первый из тех многих раз, когда я пожертвовал зарплатой и бюджетом ради актеров, которых я хотел. Или ради того, чтобы снять фильм так, как, по моему мнению, его необходимо было снять. Авантюра влѣгкую окупилась: Харви полюбил «Эми» и выпустил ее по знаменем Мирамакс, Джоуи получила номинацию на «Золотой Глобус», а мы с Джейсоном Ли выиграли премию «Независимый дух». Люди, поливавшие говном «Тусовщиков», восхваляли «Эми». Основывались на зрелости материала, и все в целом согласились, что я вырос – это нелепое предположение я, также, весь остаток своей карьеры пытаюсь опровергнуть.

Мой четвертый фильм – «Догма», был довольно амбициозен для своего бюджета, но каким-то чудом (извините за каламбур) мы сняли его за 10 миллионов баксов. История про двух падших ангелов и про католиков-отщепенцев, посланных остановить их, дабы предотвратить уничтожение все сущего, могла похвастаться конкретно звездным составом: Бен Аффлек, Мэтт Дэймон, Крис Рок, Сальма Хайек, Джейсон Ли, Алан Рикман и Линда Фиорентино. Но то, что я считал «шутливым, но все равно благоговейным выражением веры, на которой я воспитывался», посчитали работой Антихриста. Причем, посчитали те же самые группы, которые сделали «Страстям Христовым» Мэла Гибсона прямо-таки бешеные сборы исторического масштаба. Мы получали несметное количество гневных писем, в трех из которых нам угрожали смертью. В Каннах и на «Нью-Йоркском Кинофестивале» фильм получил восторженные отзывы и благоприятные рецензии, но когда Дисней – головная корпорация Мирамакс – стала получать жалобы от церковных групп, она приказала Харви выбросить фильм на помойку. Харви вместе со своим братом Бобом выкупили фильм сами и выпустили его через «Лайонсгейт». «Догма» стала нашим самым кассовым фильмом на сегодняшний день, и через 2 года после его выхода

организация Нормана Лира «Люди за Американский Путь» вручила мне премию «Защитник Демократии», как режиссеру фильма.

Джейсон Мьюз в «Догме» перетянул на себя все внимание у таких актеров, как Аффлек, Дэймон, Рок и все остальные, поэтому было ясно, что он заслужил свой собственный фильм. После той «Бури и натиска», что устроили эти кричащие шарлатаны, обозленные моим четвертым фильмом, пятый фильм я хотел сделать таким, чтобы не обидеть никого, кроме умников и эстетов. «Джей и Тихий Боб наносят ответный удар» был своеобразной валентинкой для фанатов. Розенкранц и Гильденстерн выходят на первый план в своем собственном роуд-муви. Снимать такое было весело, но пре-продакшн был сущим адом, так как Джейсон Мьюз все еще боролся со своей нарко-обезьяной. На бумаге это звучит интересно, прям чувствуется, что это будет жестокая, кровопролитная война человека с обезьяной за мировое господство.

На самом же деле, нарко-обезьяна Дджея вообще не была беженцем с Планеты Обезьян. Это была героиновая и оксиконтинговая зависимость, которая периодически допекала его со времен «В Погоне за Эми» и в дальнейшем. Множество раз в течение следующих десяти с лишним лет Мьюз крутился во вращающихся дверях лучших реабилитационных центров Калифорнии и Нью-Джерси, борясь с генетической предрасположенностью к наркотической зависимости, благодаря своей матери, которая ширялась, пока была им беременна.

Но пусть у Дджея и были проблемы с воздержанием, как и у всех остальных (у меня это был фаст-фуд, у него – наркота), он все равно был до истерики смешной, грубо-ласковый, настоящий американский кинематографический оригинал. Разумеется, команды друзей были в фильмах еще с изобретения самого кино: Лорел и Харди, Эббот и Костелло, Чич и Чонг, Боб и Даг, Билл и Тед. Но благодаря сверхъестественной способности Мьюза говорить оскорбительные и возмутительные вещи, при этом не отталкивая от себя зрителей, два укурка, торчащие у входа бакалейного магазина Нью-Джерси, тоже вступили в этот пантеон.

Воспользовавшись возможностью сниматься в кино, Мьюз пристрастился к этому, как к мастурбации. Для него съемки всю жизнь были чем-то, что он делал не по своей воле, и надо признать, довольно хорошо справлялся. Но пока легионы актеров пели дифирамбы сырому, но неоспоримому таланту Дджея (на самом деле, это Мэтт Дэймон первым предложил, чтобы Джей и Тихий Боб получили свой собственный фильм), другие актеры, с более традиционной школой выступления на экране или на сцене, возмущались аутсайдерским статусом Джейсона. Во время интервью в поддержку второго фильма про Гарольда и Кумара (не первого, заметьте, блядь), Нил Патрик Харрис нанес жесткий и предвзятый удар моему мальчику.

«Они поступили умно, фактически наняв двух актеров, которые фактически были актерами, играющими роли, вместо того, чтобы нанимать каких-то чуваков, которыми были эти ребята» - заявил бывший Дуги Хаузер в интервью «Эйнт Ит Кул Ньюс», злоупотребляя словом «фактически» и его однокоренными производными. «Они не взяли какого-нибудь Джейсона Мьюза и того другого чувака... Тихого Боба. Что это за фильм такой «Джей и Тихий Боб», типа, кто такой этот Джей? Какой-то там дружбан Кевина Смита, который упарывался вусмерть, а тот потом пихал его в фильм и снимал, как он выделяет всякую безумную хрень».

Какой же мудака! Парнишка, когда-то игравший гениального подростка-хирурга в телесериале, должно быть забыл, что это была всего лишь роль и, видимо, начал думать, что он и в реальной жизни слишком умен для своих лет. Блин, вы только представьте, сколько высокомерия в этом комментарии, не говоря уже о враждебности к коллеге-актеру, с которым он никогда не встречался и ни хрена о нем не

знает. Я ему после такого написал однажды в Твиттер, и, к его чести, парень написал следующее: «Не понимал, почему мои слова вызвали такое негодование. Перечитал твое сообщение, и я согласен. Невежественно с моей стороны. Извиняюсь».

Несмотря на это, Нилу Патрику Харрису, скорее всего, понравилась «Девочка из Джерси». Ведь это был мой первый фильм без Мьюза. А также второй фильм, когда мне пришлось наклониться раком и терпеть наезды критиков. Бен выдал лучшую актерскую игру за всю свою карьеру, Джордж Карлин получил кучу экранного времени, а маленькая дебютантка Ракель Кастро растопила сердца – но ничто не могло спасти мой первый фильм не из Вселенной Асью от задолбавшего всех зверя по имени Беннифер.

К счастью, после «Девочки из Джерси» мы сняли «Клерки 2» - мой любимый из всех. Снятые за 5 миллионов (бюджет вырос примерно в 5 миллионов раз со времен «Клерков»), «Клерки 2» были чем-то большим, чем встреча со старыми знакомыми или возвращением в родное гнездо, как я его называл. Это было последнее веселое времяпрепровождение. После этого кинопроизводство для меня изменилось. После «Клерков 2» я понял, что мое время кинематографического рассказчика подходит к концу. Потому что самая жесткая хрень – это когда ты начинаешь заниматься тем, что ты любишь, а через некоторое время твое любимое занятие начинает становиться работой.

20 лет – это большой срок для какого угодно дела, не говоря уж о кино. Я зашел дальше, чем когда-либо мечтал. В 1991 году мы планировали снять «Клерков» на кредитные карточки, надеясь, что кто-нибудь при деньгах увидит, что мы умеем снимать кино и вознаградит нас бюджетом для съемок следующего фильма. Так оно и вышло. Представьте, что вы планируете прогуляться до магазина, чтобы купить шоколадного молока, и тут вам дарят предприятие по изготовлению всей молочной продукции в комплекте с шоколатором для всего этого молока. «Хочешь шоколадного молока? Получай шоколадное молоко, парень!» И с этого момента, на целых 20 лет, шоколадное молоко стало вашей жизнью: изготовление, выборка, розлив, продажа, маркетинг, сметы...

И пока тебе все это доставляет удовольствие - этот неожиданный подарок в виде концерна по производству шоколадного молока - временами, в самый разгар производства, ты думаешь: «Как я здесь очутился? Ведь я всего лишь хотел шоколадного молока».